

Ванная комната была внутри разделена перегородкой. Валил пар, окутывая всю ванну.

Клейн всем телом погрузился в горячую воду, только голова виднелась. Лежал, и ему было так уютно и хорошо, что даже пальцем ноги не хотелось шевелить.

– Какой прекрасный вечер... Если бы не Синтия там, за дверью. А ведь мне всё равно с ней разбираться потом... – Вздыхал Клейн, раздумывая, как ему перед ней оправдываться за то, что избегает близости.

В соответствии с чертами характера Амириуса, Клейн перво-наперво решил выдумать отговорку. Таковую, после которой шли следующие: адмиралу нездоровится, он потерял способность к интимной близости, ему нужно усвоить какое-то только что принятое лекарство, и, наконец, он внезапно осознал свою настоящую ориентацию, и больше всех его теперь привлекают кудрявые бабуины.

По поводу же того, что это повредит образу адмирала, Клейн ничуть не напрягался. Коль скоро не даст Синтии заподозрить, что он не настоящий Амириус – задание выполнено отлично.

– Как адмирал будет впоследствии объясняться за эти отговорки и чем оправдывает своё выздоровление, всё это уже его проблемы. Какое они имеют отношение ко мне, Герману Воробью? И какое имеет отношение ко мне, Шерлоку Мориарти, испорченная репутация Германа Воробья? – Клейн, довольный, встал, с него капала вода, перешёл на сухое отделение. Взял полотенце, вытерся насухо.

Переодевшись в длинный просторный халат, тихо вдохнул и, словно выпуская своего главного врага во всей этой эпопее, отпер дверь ванной.

Увидев, что коридор пуст, и только настенные светильники по обеим сторонам его разгоняют тьму, Клейн немного расслабился, не чувствовал уж того напряжения.

– Это почти так же, как бросать вызовы пиратским адмиралам, ощущения почти те же... – Бормоча про себя, парень обнаружил нешуточную загвоздку: он совершенно не представлял, какая из этих комнат – хозяйская спальня, а какая – кабинет.

– Как бы то ни было, нужно сообщить Синтии, иначе адмирал предстанет в странном виде... – Клейн вспоминал планы похожих домов, пытаясь в точности определить, где может находиться спальня хозяина.

В этот миг дверь, что находилась наискосок от него, скрипнула и открылась. Вошла Синтия, облачённая в шёлковую ночную сорочку.

Её светлые волосы, растрёпанные и словно влажные, ниспадали каскадом на плечи, а несколько прядей даже трепетало перед голубыми глазами и ярко-красными губами. Они были полуприкрыты, а в глазах за этими выбившимися прядями скрывался огонь. В полумраке она казалась донельзя манящей.

Декольте шёлковой сорочки было очень глубоким, и Клейну бросился в глаза этот разрез и белоснежная грудь.

- ...

Клейн едва не поднял глаза к потолку, чтобы не соблазняться чересчур.

- Успокойся, успокойся... Ты Амириус Ривельдт... Да к тому же видел прежде и полуголую Демонессу... В сравнении с контр-адмиралом Трейси, чары этой дамы явно меркнут. Погодите, и почему это я думаю о Демонессах? Кто знает, кем они раньше были - мужчинами или женщинами... - Клейн стал с чувством взирать на неё, обводить взглядом вверх-вниз, как бы "дразня".

В этот миг он почувствовал природное желание, но отклика нижней части тела не последовало...

- Это всё тот временный договор? В сущности, не надо было Амириусу так затруднять себя. Даже будь у меня потребность, я бы смог себя проконтролировать... В каких я ещё передрягах не бывал?

Да... Синтия немного не такая, как написано. Разве не говорится там, что она стала любовницей Амириуса год или два назад? Они редко могут встречаться, в основном находятся порознь, адмиралу приходится каждый раз её уговаривать, поскольку у неё остаются потаённые желания? Почему сегодня она сама проявляет инициативу?

- Она сомневается в своём статусе любовницы, или её кем-то заменили? - с тех пор, как Клейн стал Безликим, он всех ощущал ненастоящими.

Синтия опустила веки. Вся её смелость понемногу отступала под взглядом Амириуса, пристально-внимательно разглядывающего её. Лицо её окрасилось румянцем ужаса, она была крайне смущена, но вместе с тем ощущала и некоторую гордость.

Тут она услышала его спокойный голос, велящий:

- Помоги мне, пусть сварят кофе, поставь в кабинете. Надо мне сегодня со многими делами разобраться. Ты меня не жди.

- ...

Синтия вдруг подняла голову, ещё смущённо краснея.

Она какие-то мгновения недоумевала, не понимала, что сказал адмирал.

Клейн тайком сделал вдох, шагнул вперёд, обнял её, нежно поцеловал в лоб.

– Вот пройдёт несколько дней, и ещё вдоволь побудем вместе.

Ответил он так на основе данных, но чуть другими словами.

Если начистоту, то, не вникни Клейн заранее, он бы, несомненно, уверен был, что у адмирала это стоически-суровое выражение не сходит с лица и тогда, когда он с любовницей, даже в постели. Суровый вид у адмирала был всё время, что бы он ни говорил и ни делал, но в речи этого полубога было и нечто мягкое, доброе. Только нежности не очень хорошо умел говорить.

Благодаря этому Клейн понял кое-что ещё, что многих людей можно наблюдать лишь поверхностно, и нельзя представить себе, каковы они в близком личном общении и наедине с собой. Чтобы выдержать истинное перевоплощение, Безликим необходимо было проводить дотошные тщательные расследования и иметь достаточное понятие о цели. Точно так же, как Иллюзионист никогда не действовал неподготовленным.

По Синтии явно было заметно, что она расстроена, но быстро усмирила эти чувства и улыбнулась.

– Хорошо. Адмирал, ваша ночная сорочка в комнате. Халат для таких занятий не подходит.

– Всё так, как и значится в данных. Она довольно заботливая, участливая и умеет быть понимающей... – Клейн смотрел, как Синтия разворачивается, входит в комнату. Она дёрнула шнур звонка. И Клейну тут выпала возможность переодеться из банного халата в бордовую ночную сорочку и такие же штаны.

Синтия аккуратно открыла дверь в кабинет и прибрала на письменном столе лёгкий беспорядок. Затем дождалась, когда горничная приготовит кофе, лично приняла его у неё и отнесла.

В это время Клейн читал документы и данные, ведя себя так, словно он в этих вопросах профессионал высшего класса. Но на самом деле парень имел очень малое представление о том, как устроены броненосцы и линкоры. Он был всё равно, что неграмотный.

В этой области Клейн разбирался только в авианосцах, воздушном господстве, главных пушках и турелях.

Когда он краем глаза увидел, как Синтия тихонько ушла, закрыв за собой дверь, Клейн полностью расслабился. Понял, что ночь он, в конце концов, пережил.

В хозяйской спальне Синтия, поджав губы, достала из-под подушки ожерелье и крепко сжала в кулаке ту подвеску, что изображала чёрный рог носорога, длиной с фалангу пальца.

Она стояла и молча молила:

– О, великая Мать Древо Желания, прошу, сделай меня соблазнительнее, чтобы я ещё сильнее обаяла адмирала Амириуса, и он испытал со мной неопишное наслаждение и даровал мне дитя...

...

В тишине кабинета Клейн листал лежащую перед ним на столе пачку документов. Поступал с ними так, как указывалось в данных – выбрал те, что попроще, и подписывал их рукой Амириуса Ривельдта. Изображать его подпись позволяла память Безликого, хранящая отличительные черты цели, вкупе с необходимым самообладанием, что даровал Клоун.

На сложных же документах, которые Клейн понять не мог, он делал пометки вроде: "Продолжайте изучать вопрос".

"Прозанимавшись" до полуночи, Клейн прикрыл рукой рот и позёвывал.

– Так не пойдёт. Мне нужно поспать. Завтра мне предстоит множество испытаний. Надо, чтобы хватило сил и энергии... – Вдруг подумал Клейн и отказался от идеи вернуться в спальню хозяина.

Поднял правую руку и надавил на прикрытые глаза. Потянул их вниз, сдвинул к переносице.

После чего открыл две прорези на месте прежних глаз, из собственной плоти сделав пару "поддельных".

– Став Безликим, я действительно начинаю походить на монстра... Ах, если бы только владел я такой божественной техникой некогда, учась в школе... – Тихо вздохнул он, чуть наклонился, не открывая настоящие глаза, а поддельные были открыты – ими он "читал" документы.

Умения Клоуна позволяли ему удерживать равновесие. Он оставался неподвижным, как каменная статуя.

Прошло неизвестно сколько времени, и Клейн вдруг пробудился от своего сновидения. Почувствовал, что какая-то сила пытается затянуть его в глубокий сон, чтобы затем

проникнуть в него!

– Кто это? Я ничего в последнее время не делал. С чего бы кому-то входить в мой сон? Непорядок это. Я же сейчас адмирал Амириус Ривельдт... – У Клейна заколотилось сердце, и он тотчас поменял обличье, даже во сне представ тем полубогом.

В это время он почувствовал, как его сознание крепко стянулось, словно чего-то избегая.

– Это нечто иное, чем обычное вторжение в сны. Ко мне вернулась отчётливая ясность, и я могу сам сбежать и проснуться, но эту картину сновидения покинуть не получается... – Попытавшись ещё несколько раз, Клейн обнаружил множество странностей.

Он отлично знал, что спит, чувствовал и контролировал своё тело за пределами сна, но чего бы ни делал, проснуться не мог!

И сразу же после этого он увидел, как размыто-мутный белый газ сгущается в едва различимую фигуру.

Клейн чуть прищурил глаза, прорываясь всем своим психическим существом сквозь сон и тем самым позволив своему реальному телу потихоньку задвигаться. И тогда сунул руку в карман, тронул там амулет Девятый Закон.

И в этот миг размытая фигура спокойно произнесла:

– Не участвуйте в том деле с Астоном. Это предостережение.

– ... Впечатляюще: полубога так предостерегают... Что же собираются делать Астон и прочие? – задумался на миг Клейн и источил дух, чтобы амулет Девятый Закон внушил чувство властного подавления. А затем стал подражать ему, порождая это чувство в своём сне. Спросил проникновенным голосом:

– Кто вы? Кого представляете?

Фигура обомлела, а затем, изобразив лицом смех, отвечала:

– Как и следовало ожидать от Ткача Законов Амириуса. Вы вправду сохранили ясность в такой ситуации.

– Нет-нет-нет. Хоть Амириус и носит титул Ткача Законов, он в таких делах не сведущ. Вам надо бы сказать: "как и следовало ожидать от господина Шута"... – Посмеялся про себя Клейн и проговорил сурово:

- Отвечайте на мой вопрос.

Размытая фигура усмехнулась.

- Вам не нужно знать, кто я. Вам, как полубогу, должно быть ясно, что всё обречено, и времена в том числе. Не сопротивляйтесь судьбе эпохи, она же – веяние времени. Вы от этого лишь падёте жертвой истории.

- Судьба эпохи, веяние времени, жертва истории... – Услышав это, Клейн вдруг подумал: – Орден Сумеречных Отшельников!

Но Клейн не произнёс этих слов вслух, вообще, ни слова не сказал. Потому что адмиралом Амириусом Ривельдтом ему предстояло быть ещё несколько дней.

Увидев, что Ткач Законов умолк, размытая фигура тоже не сказала больше ни слова. Она обратилась в струящийся белый газ и исчезла из сновидения.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1878353>